

УДК 7.074

ББК 85.14

DOI:10.18688/aa155-6-61

В. С. Наумова

Образы классической древности в художественном собрании графов Разумовских во второй половине XVIII – первой трети XIX века

В середине XVIII столетия в России формируется тип просвещенного заказчика, строящего свои городские дворцы и загородные резиденции в европейском классическом вкусе и наполняющего их живописными, скульптурными и графическими произведениями. Однако знакомство русского дворянства, особенно приближенных к трону лиц, с античными образами произошло еще до окончательного утверждения идеалов нового стиля. Особым покровительством императрицы Елизаветы Петровны (затем в некоторой степени и Екатерины II) пользовалась семья Разумовских. Несмотря на низкое происхождение, братья Алексей и Кирилл Розумы имели возможность не только приобщиться к античной культуре, но и способствовать распространению классического вкуса. Основные пути знакомства представителей рода с культурой древних греков и римлян будут рассмотрены ниже, особого интереса заслуживает деятельность Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803) и его сына Андрея Кирилловича (1752–1836).

М. В. Ломоносов посвятил свою героическую идиллию «Полидор» избранию в 1750 г. Кирилла Григорьевича, уже занимающего пост президента Императорской академии наук, малороссийским гетманом. Поэт представил окружающую действительность через античный миф, в то время как сама древность постепенно органически входила в реалии русской жизни [17]. Кирилл Разумовский, подобно Полидору пасший овец на лугах Малороссии, попал на свой Парнас благодаря старшему брату Алексею. Именно он, будучи морганатическим супругом императрицы Елизаветы Петровны, дал Кириллу Григорьевичу возможность получить неплохое для того времени европейское образование. По всей видимости, к моменту назначения на пост президента Академии наук в 1746 г. юный Разумовский, вернувшийся из зарубежного путешествия по Германии, Франции и Италии, был так или иначе ознакомлен с классической историей и искусством. По настоянию старшего брата Кирилл Разумовский изучал помимо немецкого и французского латинский язык, который, вероятно, мог пригодиться ему среди прочего во время его бракосочетания с троюродной сестрой императрицы Екатериной Нарышкиной. По случаю свадьбы президента Академии наук Христиан Крузиус, «профессор антиквитетов и истории литеральной», сочинил латинские стихи [3, с. 96]. Безусловно, латынь играла огромную роль в Академии наук, где регулярно издавались научные труды на латинском, а также переводы древних текстов. Некоторые были по-

священы главе Академии, который настаивал на переводе античных произведений для тех, кто иностранными языками не владеет, например перевод Марка Туллия Цицерона «Три книги о должностях» учителя Академической гимназии Б. А. Волкова, о чем он сообщает в начале своего труда: «Между прочими Вашего Высокографского Сиятельства достохвальными стараниями о распространении в Российском народе наук и полезных знаний, за не меньше важное почестъ должно и учиненное в Академии Наук пред давным уже временем определение, чтоб для любопытства и наставления тех, кои иностранных языков не разумеют, переведены были на наш язык всякия как полезнаго, так и приятнаго содержания книги. Следуя сему Вашего Высокографского Сиятельства намерению, в свободное от положенной на меня должности время, перевел я книжку Марка Туллия Цицерона о Должностях, которая будучи во всех училищах изъясняема юношеству, приносит двоякую пользу, ибо оно научается не только чистому Латинскому слогу, но и Нравоучению» [28]. В дальнейшей своей деятельности Разумовский продолжит всячески пропагандировать изучение древних языков и античной истории, в том числе во время подготовки проекта создания университета в Батурине.

Одним из важнейших путей приобщения к античности являлось искусство. Просвещенные заказчики со всей Европы, в том числе англичане, скупали антики, их копии и графику с их изображениями. Большой популярностью пользовались картины как старых мастеров, так и современных живописцев и графиков на мифологические сюжеты. Еще в середине 1750-х гг. Кирилл Григорьевич приобретает полотно венецианских художников [13; 14], среди них работы Николо Бамбини «Венера и Марс, пойманные в сети Вулканом», «Суд Париса», «Купание Дианы», «Похищение Европы», «Венера», «Венера и Адонис», Марко Либери «Добродетель» и «Время, открывающее истину», несколько изображений Венеры, исполненных в том числе им и его отцом Пьетро Либери, «Сиринга, превращенная в тростник» Федерико Червелли. Тогда же в коллекции гетмана оказались полотна Паоло Пагани «Пленение Софонисбы» и «Смерть Софонисбы», приобретенные в XIX в. Н. Б. Юсуповым [26, с. 140].

Некоторые из упомянутых картин [20] в дальнейшем будут размещены в столичном дворце Кирилла Григорьевича на Мойке¹, построенном по проекту Александра Кокоринова и Жан-Батиста Валлен-Деламота и ставшем одним из первых примеров частного строительства в истории русского классицизма. Возведение дворца было окончено в 1766 г., когда заказчик совершал второе путешествие по Европе, в том числе по Италии, где имел возможность непосредственно познакомиться с памятниками Древнего Рима. Его «гидом» в Неаполе, вероятно, был служивший там посланником Великобритании Уильям Дуглас Гамильтон (1730–1803)², один из наиболее известных

¹ Роспись картинам принадлежащим Его Сиятельству Господину Генерал фельдмаршалу Сенатору и разных орденов кавалеру графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому. С показанием под какими оне номерами, что представляют, на чем и какими красками писаны, какой вышины и ширины, какого мастера, месте и времени рождения сего мастера и в которой комнате поставлены 1787го года. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 196. Оп. 1. Д. 1496. Л. 40–54 об. [21].

² Позже сын Разумовского Андрей Кириллович, занимавший должность русского посланника в Неаполе с 1773 по 1786 г., также сближается с Гамильтоном.

членов английского «Общества дилетантов», знаток античной культуры, принимавший участие в раскопках Помпей и Геркуланума. Именно Разумовский рекомендует Гамильтона своему другу Ивану Ивановичу Шувалову: «А особливо присутствие господина Галянтонна в Неаполе гораздо вам тамошнее пребывание приятным сделает, он человек любопытный и знающий и притом не ленив таскаться везде и показывать свою услугу чужестранным, я и сам в бытность мою в Неаполе по его предписанию все тамошния околичности смотрел; сколь он ни желал сам со мною везде быть и показывать, но здоровье его не дозволяло» [3, с. 343].

Во время пребывания в Италии Кирилл Разумовский имел возможность не только осмотреть лучшие образцы древнеримской архитектуры, но и пополнить свою художественную коллекцию, значительную часть которой заняли картины на мифологические сюжеты, принадлежащие кисти итальянских мастеров. Среди них, в частности, «Орфей, выводящий из ада Эвридику» Аннибале Карраччи, «Царица Ио, превращенная в корову и отцом ее узнанная» Джамбеттино Чиньяроли, «Нарцис» Алессандро Маркезини, парные полотна Иосифа (?) Валериани «Торжество Бахуса», многочисленные изображения Венеры, в том числе на полотнах Антонио Локателли. Безусловно, не только итальянские художники обращались к сюжетам греческих и римских мифов. В доме на Мойке, например, хранились работы представителей разных европейских школ, в том числе «Похищение Деяниры» француза Франциска Лефевра, «Венера и Адонис» голландца Франца ван Мириса Старшего, «Ахилл у Деидамии» немецкой художницы Ангелики Кауфман. Присутствовали в коллекции и полотна, иллюстрирующие сцены из древней истории, в том числе «Дариева фамилия представляется Александру» Андреа Челести и картина на тот же сюжет неизвестного мастера.

Помимо оригинальных работ в собрании можно было увидеть копии прославленных творений, в том числе Тициана — «Венера вооружает Купидона и завязывает ему глаза» и «Даная».

Большое внимание коллекционер уделял пейзажам с изображением архитектурных памятников античности. Особой популярностью на римском художественном рынке пользовались картины Джованни Паоло Панини, чье полотно «Древние развалины» украшало дом на Мойке. В собрание Разумовского также входили произведения Антонио Йоли, который использовал те же сюжеты, что и Панини. В Музее искусств имени Богдана и Варвары Ханенко в Киеве³ [12; 27] сохранилась приобретенная Кириллом Григорьевичем картина Йоли, представляющая интерьер Пантеона.

Безусловно, древнеримские руины привлекали внимание не только иностранных коллекционеров, но множество зарубежных художников, в том числе французов Шарля-Луи Клериссо и Жана-Батиста Лаллемана, акварели которых с видами античных памятников висели в галерее дворца Разумовского. Однако нужно признать, что десяток акварелей Клериссо из дома на Мойке с видами Колизея, крыльца Нервы и храмов Согласия, Юпитера, Фаустины и Весты в Риме, амфитеатра Флавия в Поццуоли, гавани

³ Часть коллекции К. Г. Разумовского оказалась в конце XVIII в. в его малороссийской усадьбе Яготин [18; 19].

в Кумах не могли соперничать с грандиозным собранием, приобретенным Екатериной II в 1780 г., состоявшим из более тысячи работ, хранящихся ныне в Эрмитаже [29]. На принадлежавших Кириллу Григорьевичу акварелях Лаллемана представлены древнеримские ворота святого Павла и пирамида Гая Цестия, Пантеон и Колизей. Во время своего путешествия Разумовский осматривал многие прославленные сооружения. Очевидно, что знакомство с классической архитектурой повлияло на его собственный строительный заказ, о чем свидетельствуют дворцы, построенные по проектам самых известных архитекторов, работавших в России, среди которых уже упоминавшийся Ж.-Б. Валлен-Деламот, а также Джакомо Кваренги, Чарльз Камерон, Адам Менелас, Василий Баженов и другие русские и иностранные зодчие эпохи классицизма. Строгость, простота, величественность и торжественность дворцов Кирилла Разумовского и его сыновей в Санкт-Петербурге и его окрестностях, Москве, Подмосковье, Почепе, Баклани, Батурина, Яготине [22] свидетельствуют о господстве классического вкуса в архитектурном заказе представителей рода.

Прославленные зодчие, многие из которых, как и заказчики, были хорошо знакомы с архитектурой древних, не копируя напрямую римские и греческие сооружения, учитывая пожелания владельцев, смогли создать окруженные английскими садами гармоничные усадебные комплексы, воскрешающие в памяти образы античного зодчества. Граф Яков Сиверс, находясь в Яготине в гостях у бывшего гетмана Кирилла Григорьевича в 1796 г., писал: «Плотину для искусственного озера можно сравнить с грабарными трудами античных римлян» [30, S. 247–248]. Мысль об архитектуре древних пришла посетившему ту же усадьбу в 1820-е гг. путешественнику А. Глаголеву: «План этот, кажется, есть подражание неподвижной сцене древних театров, которая обыкновенно представляла городские улицы и строилась по расходящимся линиям, имевшим точку зрения в оркестре» [7, с. 77].

Одними из самых интересных приобретений Разумовского стали картины популярного римского живописца Помпео Джироламо Батони — «Геркулес на распутье между Добродетелью и Пороком» [11, с. 78–79], а также грандиозный портрет Кирилла Григорьевича, указывающего на античные скульптуры, установленные в Бельведере. Батони нередко изображал своих моделей, преимущественно английских аристократов, совершающих Grand Tour по Италии, на фоне античных ваз, саркофагов, колонн и статуй. Причем подобный фон существенным образом увеличивал цену портрета [2, с. 166]. Однако Разумовский не поскупился показать свою приверженность классическому вкусу, выбрав сразу четыре произведения — «Лаокоон с сыновьями», «Аполлон», «Ариадна-Клеопатра» и «Гермес-Антиной». Подобная схема уже была использована Батони чуть раньше в портрете Томаса Дандаса (1764), однако образ последнего украинского гетмана производит гораздо более величественное впечатление.

Кирилл Разумовский возвращается в Россию в конце 1767 г., оставляя своего старшего сына Алексея и его компаньона Людвигу Генриха Николаи (1727–1820) для продолжения образовательного путешествия в Италии. Гувернер Алексея Кирилловича проявлял особое внимание к изучению античности, переводил древних авторов, во время пребывания в Риме с младшим Разумовским познакомился с И.-И. Винкельма-

ном, собирал слепки и отливки античных гемм. Впоследствии император Павел⁴ доверит ему управление кабинетом резных камней.

Большую роль в жизни Разумовских во время их пребывания в Италии играл друг Кирилла Григорьевича Иван Иванович Шувалов (1727–1797), занятый тогда приобретением античных скульптур и слепков с них для созданной им в 1757 г. Императорской Академии художеств. Разумовский в феврале 1768 г., надеясь, что Иван Иванович сможет «все антики и болванчики в Риме выкупить», сообщал о своем желании приобрести античную скульптуру: «...любезный мой антиквариос, — писал он из Петербурга в Рим, — если за благо разсудите и для меня какую древнюю статуяку подцепите, то мне великое удовольствие сделаете» [3, с. 340–341].

Известно, что благодаря посредничеству Шувалова пенсионер Академии художеств Антон Павлович Лосенко исполнил для Кирилла Разумовского в 1769 г. картину «Зевс и Фетида» [11, с. 116–117], которая была доставлена в Петербург вместе со слепками с произведений античной скульптуры для Академии художеств и помещена во дворце на Мойке. Гораздо больше вопросов вызывает приобретение графом скульптуры в Италии. Есть сведения, что Разумовский в 1768 г. получал разрешение на вывоз художественных ценностей, однако это были «два бюста, высеченные современным скульптором» [1, с. 258], но нельзя исключать, что выполнены они были в классическом вкусе. Причем сам Кирилл Григорьевич находился в это время в России, возможно, это было сделано по его просьбе. В 1769 г. помимо картины Лосенко Разумовский получил от Шувалова статую «Весталки», существует предположение [2, с. 206–207], что речь идет о хранящемся в Национальной галерее искусств в Вашингтоне произведении Клода Мишеля, прозванного Клодионом. Нельзя исключить, что именно таким образом заказчик удовлетворил свою потребность в «древней статуяке», не считая возможным приобрести оригинальное произведение и не желая иметь лишь копию.

Вкусы Кирилла Григорьевича отразились на художественных предпочтениях его детей. Страсть своего отца к коллекционированию унаследовал Андрей Кириллович Разумовский, служивший дипломатом в Неаполе, а затем в Австрии. Венский дом Андрея Кирилловича современники называли храмом искусств. Его интерес к искусству и архитектуре разделяла супруга Елизавета Осиповна⁵. В письме⁶ к мужу из Рима она делилась впечатлениями от осмотра достопримечательностей города: «Собор Святого Петра оправдал мои ожидания в том, что касается его величины и расположенной рядом колоннады, но вовсе не фасада и центрального алтаря. Но то, что меня восхитило и полностью удовлетворило мое воображение, — так это Пантеон, равно как своей благородной и одновременно грациозной формой, так и красотой портика и приемом верхнего света. Это то, что мне нравится больше всего из увиденного, и я подумала, что Агриппа, который был кем-то вроде Потемкина того времени, умел строить лучше, чем он, которым мы повсеместно восхищаемся. Я посетила Колизей и подумала о свирепости диких зверей и о жестокости развлечений людей, чьи произведения провозглашают

⁴ С 1769 г. Л.-Г. Николаи становится преподавателем Павла Петровича.

⁵ Урожденная Елизавета Тун-Гогенштейн (1764–1806).

⁶ Письмо от 25 сентября 1804 г. Перевод с французского автора статьи.

столь прекрасные и великие идеи; эта мысль меня беспокоила. Затем мы прошли мимо различных храмов, более или менее сохранившихся, которые являются в большей или меньшей степени памятными. Мне показали место, где Курций бросился в огонь, ныне там находится фонтан. Мы можем еще многое обрести, возбудив в своем воображении памятные события и сравнив их с нынешними временами. Мне подумалось, что если бы было в мире много людей столь же преданных добру, как Курций, не увидела бы я у Кановы Бонапарта огромного размера, полностью обнаженного и повсюду приукрашенного. Затем я дала отдых воображению, разглядывая колонну Траяна.

Канова и я были взаимно друг другом очарованы; я его произведениями, он же тем, как я ими восхищалась. Я сказала ему, что ему непременно следовало бы поработать для нашего нового дома, и я убеждена, что вы скажете то же. Ведь вы увидите его весной, он приедет с мавзолеем эрцгерцогини, на котором очень красивые фигуры; я предпочитаю ту, что будто летит, держа медальон с портретом. Еще более мне нравятся маленькие отдельно стоящие статуи; очаровательная Геба — суший ангел; но он сделал скверный бант на ее драпировке, который мне не нравится; Психея прекрасна, словно сердце, Венера, будто только после купания, прикрывается своим одеянием, показывая все прелести, и Персей, которым бы безмерно восхищались, если бы ему не взбрело в голову принять ту же позу, что у Аполлона Бельведерского, и это дерзко. Канова мне кажется самым наипрелестнейшим мастером, и если бы я была богатым властителем, я бы заставила его работать на меня одну. Между тем единственная античная статуя, которую я видела в соборе Святого Петра, — это фигура, лежащая подле гробницы какого-то папы римского и на которую благоговейные глупцы надели жалкую бронзовую облицовку, одна эта статуя уверила меня, что сколь бы ни был очарователен Канова, но все же пока не достиг совершенства древних. Эта статуя меня поразила, и я чувствую, что, останься я здесь, я бы увлеклась искусствами. Но нужны месяцы и годы, чтобы правильно видеть.

Я поужинала наедине с врачом, который с равным энтузиазмом восхищается как колючкой, так и самыми прекрасными вещами. Невозможно поделиться с ним испытанными ощущениями. На все он твердит: «Ах, это прекрасно!» Тем не менее я еще увяжусь за ним, чтобы увидеть самое выдающееся в музее» [5, с. 344–345].

Сравнивая собор Святого Петра и Пантеон, Разумовская делает выбор в пользу античного памятника, который поразил ее «как своей благородной и одновременно грациозной формой, так и красотой портика и приемом верхнего света». В то же время графиню особенно привлекает Антонио Канова, с которым она встречается в Риме. Восхищаясь его работами, признавая его превосходным мастером, Елизавета Осиповна добавляет, что он «все же пока не достиг совершенства древних». Гебу, по ее мнению, портит «скверный бант на драпировке», Персей бы мог произвести впечатление, но дерзостью было придать ему позу Аполлона Бельведерского, совершенна лишь античная статуя, увиденная в соборе Святого Петра. Но несмотря на это, она особо рекомендует скульптора своему супругу, предлагая ему ознакомиться с работами Кановы, когда тот привезет надгробие эрцгерцогини Христины в Вену. Сама Разумовская заказала скульптору для своего венского дворца бюст богини Гебы, который бесследно исчез [31, S. 11].

Очевидно, что Андрей Кириллович разделил восхищение вскоре умершей жены, и Канова занял во дворце Разумовского «первое и притом самое видное место» [4, с. 401]. Однако чудовищный пожар уничтожил значительную часть художественной коллекции Разумовского, считавшейся одной из лучших в Вене [4, с. 546]. В берлинском Музее Боде сохранилась созданная Кановой по заказу Разумовского статуя «Танцовщица» (1809–1812). Из венского собрания графа происходит вставленная в золотое кольцо гемма на сердолике с портретом Еврипида работы Натаниэля Марчанта, восходящая к античному мраморному бюсту из Национального музея в Неаполе [32, р. 27]. Сохранились слепки с инталии с портретом Андрея Кирилловича, исполненные Джованни Пихлером во время пребывания графа на посту русского посланника в Неаполе [35, р. 113–114]. Собранием глиптики Андрея Разумовского восхищался Иоганн Вольфганг Гете, с которым они встречались в мае 1810 г. в Карлсбаде [34, р. 51]. Прекрасная коллекция камней и инталий, а также слепков с них, попавшая впоследствии в Эрмитаж, принадлежала кому-то из братьев Перовских [10], племянников Андрея Кирилловича (внебрачных сыновей его старшего брата Алексея).

Знакомство старших Разумовских с искусством глиптики произошло еще в середине XVIII в. Кирилл Григорьевич, судя по всему, знал о геммах, приобретенных И. Шумахером, и о кубке с камнями, подарке датского короля, которые хранились в Кунсткамере. Под эгидой президента Академии наук даже должен был быть выпущен иллюстрированный каталог ее собрания⁷ [16]. Еще до того, как началась «камейная болезнь» императрицы Екатерины II, в коллекцию Алексея Григорьевича Разумовского попала эллинистическая камея «Суд над Орестом» [6, с. 23].

Алексей Григорьевич и Екатерина Ивановна Разумовская умирают в июле 1771 г. Через восемь лет Кирилл Григорьевич возводит в Благовещенской церкви Александро-Невского монастыря над могилой брата и жены великолепный памятник в виде триумфальных врат. Надгробие самому же Кириллу Разумовскому было заказано сыном Андреем Кирилловичем Ивану Мартосу (?), оно сильно пострадало, но сохранились фотографии, на которых можно увидеть его первоначальный облик: на фоне черного обелиска помещена трехъярусная композиция из белого мрамора: внизу эпитафия и фамильный герб, выше — профильный портрет Кирилла Григорьевича в овале с лавровым венком, в верхней части — урна, прикрытая богатой драпировкой. В памятнике явственно прочитываются традиции античной мемориальной пластики. Увлечение камнями сказывается также в портретах заказчиков, в том числе в надгробиях и портретных миниатюрах.

Что же касается последних, то можно упомянуть хранящийся в Саратовском художественном музее имени А. Н. Радищева камейный портрет некой Разумовской работы Петра Эрнестовича Рокштуля [25, с. 7]. В портретах этого мастера отчетливо ощущается влияние, помимо камней, силуэтной миниатюры. Петр Кириллович Разумовский, младший брат Андрея Разумовского, собрал коллекцию из 189 силуэтов, исполненных французским художником Ф.-Г. Сидо и представляющих двор Екатерины II, в том числе Разумовских и их многочисленных родственников [8; 9].

⁷ Доски сгорели при пожаре 1747 г.

Разумовские — одни из наиболее влиятельных и богатых вельмож Российской империи, стали образцом для подражания для других дворян. А сам по себе частный художественный заказ, исходивший от представителей придворной аристократии, оказал большое влияние на распространение античных мотивов в эпоху классицизма. Античность проявлялась в русской культуре не только цитированием отдельных мотивов, использованием сюжетов истории и мифологии, употреблением латинского языка, но как фактор «культурной реальности», вошедший во все сферы жизни общества.

Литература

1. Андросов С. О. От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 312 с.
2. Андросов С. О. Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII века. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 256 с.
3. Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – Т. 1. – X, 486, CIV, XX с.
4. Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – Т. 4. – IV, 603 с.
5. Васильчиков А. А. Семейство Разумовских. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. – Т. 5. – VI, 398 с.
6. Ваулина М. П. О подлинности камеи с изображением суда над Орестом // Сообщения ГЭ. – Вып. 17. – 1960. – С. 61–63.
7. Глазюлов А. Записки русского путешественника, с 1823 по 1827 год. – СПб.: Тип. Императорской Российской Академии, 1837. – 285, VI с.
8. Двор императрицы Екатерины II. Ее сотрудники и приближенные. Сто восемьдесят девять силуэтов / Сост. А. О. Круглый. – СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1899. – Т. 1. – 60 с., XCIII л., 93 л. илл.
9. Двор императрицы Екатерины II. Ее сотрудники и приближенные. Сто восемьдесят девять силуэтов. Сост. А. О. Круглый. – СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1899. – Т. 2. – 8 с., XCIV–CLXXXIX л., 96 л. илл.
10. Дмитриева Е. Н. Феномен классицизма и античная дактилиотека графа Л. А. Перовского // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. – Вып. 3. – СПб.: НП-Принт, 2013. – С. 86–91.
11. Живопись и скульптура в Риме во второй половине XVIII в.: каталог выставки. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2011. – 240 с.
12. Забута колекція. Художне зібрання князів Репніних (з колекцій музеїв Києва). – Киев: ТОВ «Еліт Принт», 2004. – 12 с.
13. Записки Якоба Штелины об изящных искусствах в России: в 2 тт. / Под ред. К. В. Малиновского. – М.: Искусство, 1990. – Т. 1. – 447 с.
14. Записки Якоба Штелины об изящных искусствах в России / Под ред. К. В. Малиновского. – М.: Искусство, 1990. – Т. 2. – 247 с.
15. Каган Ю. О. Камеи уральских мастеров: каталог выставки. – СПб.: Славия-Интербук, 1994. – 189 с.
16. Каган Ю. О., Неверов О. Я. Судьба петровской реликвии // Сообщения ГЭ. – Вып. XLVII. – 1982. – С. 13–16.
17. Кнабе Г. С. Русская античность: содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2000. – 238 с.
18. Малиновский К. В. История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. – СПб.: Круга, 2012. – 536 с.
19. Мягков П. И. Картинная галерея графа К. Г. Разумовского в Яготине Полтавской губернии // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1996. – М.: Наука, 1998. – С. 299–309.
20. Наумова В. С. Итальянская живопись в собрании К. Г. Разумовского // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. научн. статей. – Вып. 4. – СПб.: НП-Принт, 2014. – С. 431–440.
21. Наумова В. С. Картинная галерея Кирилла Разумовского в доме на Мойке // «Мощно, велико ты было, столетие!»: сб. научн. статей в серии «Труды исторического факультета». – Вып. 20. – 2014. – С. 280–301.
22. Наумова В. С. Усадебное строительство К. Г. Разумовского в Малороссии. Особенности архитектурного заказа // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – Вып. 3. – СПб.: НП-Принт, 2013. – С. 263–268.
23. Неверов О. Я. Античные камеи в собрании Государственного Эрмитажа. – Л.: Аврора, 1971. – 95 с.
24. Разумовская М. А. Разумовские при царском дворе. Главы из российской истории. 1740–1815. – СПб.: Петербург XXI век, 2004. – 272 с.
25. Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева: альбом / Сост.: Л. В. Пашкова, Л. П. Краснопорова, Е. К. Савельева. – М.: Советский художник, 1991. – 130 с.
26. «Ученая прихоть»: коллекция князя Николая Борисовича Юсупова: в 2 тт. – М.: Художник и книга, 2001. – Т. I. – 342 с.
27. Ханенківські читання. Матеріали науково-практичної конференції. – Киев: ВПЦ «Київський університет», 2004. – 136 с.

28. Цицерон М.-Т. Три книги о должностях с содержанием каждой главы и с примечаниями на достопамятный речи. – СПб.: Тип. Академии наук, 1761. – 492 с.
29. Шевченко В. Г. Шарль-Луи Клериссо и коллекция его рисунков в Эрмитаже: дис ... к. иск. – СПб., 1999. – 280 с.
30. Blum K. L. Ein russischer Staatsmann, Denkwürdigkeiten des Grafen von Sievers. – Leipzig: C. F. Winter, 1858. – Bd. 4 Bd. – 668 S.
31. Girardi M. Das Palais Rasumofsky. Geschichte und Schicksale eines Alt-Wiener Palastes. – Wien: Buchhandlung Ludwig Auer, 1937. – 56 S.
32. Pirzio Biroli Stefanelli L. La collezione Paoletti. Seconda parte. Stampi in vetro per impronte di intagli e cammei. – Roma: Gangemi Editore, 2013. – 512 p.
33. Redford B. Dilettanti: The Antic and the Antique in 18th Century England. – Los Angeles: J. Paul Getty Museum; Getty Research Institute, 2008. – 236 p.
34. Seidmann G. Nathaniel Marchant, gem-engraver // Annual volume of the Walpole Society. – 1987. – Vol. 53. – P. 1–105.
35. Tassinari G. La collezione di impronte di intagli e cammei di Giovanni Pichler nel medagliere delle Civiche Raccolte Numismatiche di Milano: i ritratti // Rassegna di Studi del Civico Museo Archeologico e del Civico Gabinetto Numismatico di Milano. – 2001. – Vol. LXVII–LXVIII. – P. 87–136. Tavv. XVI–XXIII.

Название статьи. Образы классической древности в художественном собрании графов Разумовских во второй половине XVIII – первой трети XIX века.

Сведения об авторе. Наумова Вера Сергеевна — аспирант. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ломоносовский проспект, 27–4, ГСП–1, Москва, Российская Федерация, 119991. vera-arte@yandex.ru

Аннотация. Развитие искусства эпохи классицизма в России непосредственно связано с дворянской культурой. В середине XVIII столетия формируется тип просвещенного заказчика, строящего свои городские дворцы и загородные резиденции в европейском классическом вкусе и наполняющего их живописными, скульптурными и графическими произведениями. Художественное собрание графа Кирилла Григорьевича Разумовского считалось одним из лучших во второй половине XVIII века. Долгое время сведения о художественном наследии семьи Разумовских оставались фрагментарными, однако более внимательное изучение опубликованных и новых архивных источников позволяет полнее проанализировать вкусы последнего украинского гетмана Кирилла Григорьевича и его ближайших родственников. На примере художественных заказов представителей рода Разумовских была сделана попытка конкретнее представить себе степень «вхождения» античности в русскую культуру второй половины XVIII – начала XIX в., в том числе благодаря вводу в научный оборот новых архивных и мемуарных источников. Значительную часть картинной галереи в петербургском доме К. Г. Разумовского составляли полотна на античные мифологические сюжеты. В 1765–1767 гг. он совершил путешествие по Европе, в том числе по Италии, где имел возможность непосредственно познакомиться с памятниками Древнего Рима, а также существенно пополнить свою коллекцию. Стрость отца к коллекционированию унаследовал Андрей Кириллович Разумовский, служивший дипломатом в Неаполе, а затем в Австрии. А. К. Разумовский обладал прекрасной коллекцией глиптики, а также проявлял большой интерес к работам Антонио Кановы, скульптуры которого занимали целый зал в его венском дворце. Разумовские, являясь одними из наиболее влиятельных и богатых вельмож Российской империи, стали образцом для подражания для других дворян, способствуя распространению идеалов классицизма.

Ключевые слова: частное коллекционирование; художественное собрание; итальянская живопись; К. Г. Разумовский; коллекция; картинная галерея; античное искусство; коллекционер.

Title. Antiquity in the Razumovskys' Art Collection.

Author. Naumova, Vera Sergeevna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University. Lomonosovskii prospect 27–4, GSP–1, 119991 Moscow, Russian Federation. vera-arte@yandex.ru

Abstract. Mid-18th century was characterized by the activity of highly educated commissioners who built their town palaces and country estates in European style, and filled them with paintings, sculptures, and drawings. Count Kirill G. Razumovsky's (1728–1803) collection was considered to be one of the best in the late 18th century. Paintings with mythological scenes accounted for a considerable part of the art gallery in his palace on the bank of the Moika River in Saint Petersburg. In 1765–1767 Razumovsky travelled around Europe, including Italy, where he had an opportunity to get acquainted with the monuments of ancient Rome and also to replenish his collection. Razumovsky acquired a work from the famous Roman painter Batoni named "Hercules at the crossroads". Besides, he ordered his portrait where he would be pictured against the background of renowned ancient sculptures "Laocoon with his sons", "Apollo of the Belvedere", "Ariane" and "Antinous". The greater part of the works with mythological scenes were painted by Italian artists — A. Caracci, P. Liberi, P. Pagani, G. Cignaroli, A. Marckenzi, etc. Landscapes showing ancient architecture, painted by G. P. Panini, A. Ioli, Ch.-L. Clerisseau, and Allemand, the collector referred to as pieces of great importance. Obviously, Razumovsky's subsequent commissions must have been influenced by Italian masterpieces — this can be traced in his palaces built after the projects of J.-B. Vallin de la Mothe, G. Quarenghi, Ch. Cameron and other architects of the period.

Keywords: private collecting; art collection; Italian painting; K. G. Razumovsky; collection; art gallery; ancient art; collector.

References

- Androsov S. O. *Ot Petra I k Ekaterine II. Liudi, statui, kartiny (From Peter I to Catherine II. People, statues, paintings)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2013. 312 p. (in Russian).
- Androsov S. O. *Skul'ptory i russkie kollektionery v Rime vo vtoroj polovine XVIII veka (Russian collectors and sculptors in Rome in the second half of the XVIII century)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2011. 256 p. (in Russian).
- Androsov S. O.; Bushmina T. B.; Garlova M. P. *Zhivopis' i skul'ptura v Rime vo vtoroi polovine XVIII v. Katalog vystavki (Painting and sculpture in Rome in the second half of the XVIII century. Exhibition catalogue)*. Saint Petersburg, State Hermitage Publ., 2011. 240 p. (in Russian).
- Cicero M. T. *Tri knigi o dolzhnostiakh s содержанием kazhdoi glavy, i s primechaniiami na dostopamiatnyi rechi (Three books on Duties with the content of each chapter, and with the notes to the memorable speech)*. Saint Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1761. 492 p. (in Russian).
- Coltman V. *Fabricating the Antique: Neoclassicism in Britain, 1760–1800*. Chicago — London, University of Chicago Press Publ., 2006. 256 p.
- Coltman V. *Classical Sculpture and the Culture of Collecting in Britain since 1760. Classical Presences*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2009. 315 p.
- Dmitrieva E. N. Phenomenon of Neoclassicism and Count Lev A. Perovsky's Dactyliothea of Antique Engraved Gems. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva (Actual Problems of Theory and History of Art)*, 2013, vol.3. pp. 86–91 (in Russian).
- Georgievsky V. Iagotin. *Stolitsa i usad'ba (Capital and Country Estate)*. Petrograd, 1914, no 3, pp. 1–5 (in Russian).
- Girardi M. *The Palais Razumovsky. History and fate of an old Viennese palace, vol. XI*. Vienna, Buchhandlung Ludwig Auer, Heinrich Kirsch Publ., 1937. 56 p. (in German).
- Glagolev A. *Zapiski russkogo puteshestvennika, s 1823 po 1827 god (Notes of a Russian Traveler, from 1823 to 1827)*. Saint-Petersburg, Imperial Academy Publ., 1837. 285, VI p. (in Russian).
- Haskell F.; Penny N. *Taste and the Antique: The Lure of Classical Sculpture, 1500–1900*. New Haven, Yale University Press Publ., 1981. 376 p.
- Kagan Iu. O. *Kamei Ural'skikh masterov: katalog vystavki (Cameos from the Ural)*. Saint Petersburg, Slavia-Interbuk, State Hermitage Publ., 1994. 189 p. (in Russian).
- Kagan Iu. O.; Neverov O. Ia. *Sud'ba petrovskoi relikvii. Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)*, 1982, vol. XLVII, pp. 13–16 (in Russian).
- Knabe G. S. *Russkaia antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediiia v kul'ture Rossii (Russian Antiquity: Subject Matter, Role and Destiny of Antique Heritage in Russian Culture)*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 238 p. (in Russian).
- Kruglyj A. O. *Dvor imperatritsy Ekateriny. Ee sotrudniki i priblizhennye. Sto vosedesiat deviat' siluetov (The Court Of The Empress Catherine II. Her Collaborators and her entourage. Four hundred twenty-nine silhouettes)*, vol. 1–2. Saint Petersburg, Je. Goppe Publ., 1899. (in Russian and French).
- Malinovskii K. V. *Istoriia kollektionirovaniia zhivopisi v Sankt-Peterburge v XVIII veke (History of art collecting in St. Petersburg in the XVIII century)*. Saint Petersburg, Kriga Publ., 2012. 536 p. (in Russian).
- Malinovskii K. V. (ed. and transl.). *Zapiski Iakoba Shtelina ob iziashchnykh iskusstvakh v Rossii (Jacob Staehelin. Notes on the Fine Arts in Russia)*, vol. 1–2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. 447 p.; 247 p. (in Russian).
- Miagkov P. I. Art Gallery of count K G. Razumovsky in Yagotin of Poltava province. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik 1996 (Monuments of culture: new discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook 1996)*. Moscow, Nauka Publ., 1998, pp. 299–309 (in Russian).
- Mishin V. A. (ed.). *"Ucheniia prikhot'": Kolleksiia kniazia Nikolaiia Borisovicha Iusupova (A Scholar's Whim: The Collection of Prince Nicolai Borisovich Yusupov)*, vol. I. Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2001. 342 p. (in Russian).
- Naumova V. S. *Art gallery of palace of Kirill Razumovsky on the bank of the Moika. "Moshchno, veliko ty bylo, stolet'e!". Trudy istoricheskogo fakul'teta ("Powerful and great was the century!")*. *Transactions of the Historical Faculty*, 2014, vol. 20, pp. 280–301 (in Russian).
- Naumova V. S. Construction of country estates of K. G. Razumovskiy in Little Russia. Special aspects of architectural commission. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva (Actual Problems of Theory and History of Art)*, 2013, vol. 3, pp. 263–268 (in Russian).
- Naumova V. S. Italian Painting in the Collection of Kirill G. Razumovsky. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva (Actual Problems of Theory and History of Art)*, 2014, vol. 4, pp. 431–440 (in Russian).
- Neverov O. Ia. *Antichnye kamei v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha. (Antique Cameos in the Hermitage Collection)*. Leningrad, Aurora Art Publ., 1971. 95 p. (in Russian).
- Novikova G. L. (ed.). *Hanenkivs'ki chytannja. Materialy naukovo-praktychnoi konferencii' (Khanenko's readings. Materials of theoretical and practical conferences)*, vol. 6. Kiev, Kiev University Publ., 2005. 136 p. (in Russian and Ukraine).

Pashkova L. V.; Krasnoperova L. P.; Saveleva E. K. (eds.). *Saratovskii khudozhestvennyi muzei imeni A. N. Radishcheva: Al'bom (The Radishchev state art museum in Saratov: Album)*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1991. 130 p. (in Russian).

Pirzio Biroli Stefanelli L. *La collezione Paoletti. Stampi in vetro per impronte di intagli e cammei (The collection of Paoletti. The glass stamps for intaglios and cameos impressions)*, vol 2. Rome, Gangemi Publ., 2013. 512 p. (in Italian).

Razumovskaia M. *Razumovskie pri tsarskom dvore. Glavy iz rossiiskoi istorii. 1740–1815 (Razumovsky's family at the tsar's court. Chapters from the Russian history. 1740–1815)*. Saint-Petersburg, Petersburg XXI vek Publ., 2004. 272 p. (in Russian).

Redford B. *Dilettanti: The Antic and the Antique in 18th-Century England*. Los Angeles, J. Paul Getty Museum; Getty Research Institute Publ., 2008. 236 p.

Seidmann G. Nathaniel Marchant, gem-engraver. *Annual volume of the Walpole Society*, 1987, vol. 53, pp. 1–105.

Shevchenko V. G. *Sharl'-Lui Klerisso i kolleksiia ego risunkov v Ermitazhe (Charles-Louis Klerisso and a collection of his paintings in the Hermitage)*. Saint Petersburg, 1999. 280 p. (Unpublished dissertation in Russian).

Tassinari G. The collection of cameos and intaglios impressions by Giovanni Pichler at the Medal cabinet of the Civic Numismatic Collection of Milan: portraits. *Review of Studies of the Civic Archaeological Museum and the Civic Numismatic*. Milan, 2001, vol. LXVII–LXVIII, pp. 87–136 (in Italian).

Vasil'chikov A. A. *Semeistvo Razumovskikh (Razumovsky Family)*, vol. I, IV, V. Saint Petersburg, M. M. Stasiulevich Publ., 1880. 486 p.; 603 p.; 398 p. (in Russian).

Vaulina M. P. On the Authenticity of the Cameo Depicting the Trial of Orestes. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)*, 1960, vol. XVII, pp. 61–63 (in Russian).

Zhivkova O.; Kornienko N. *Zabuta kolekcija. Hudozhnje zibrannja knjaziv Rjepninyh: z kolekcij muzei'v Kyjeva. (Forgotten collection. Art collection of Prince Repnin: From the collections of museums of Kiev)*. Kiev, TOV Elit Print Publ., 2004. 12 p. (in Ukrainian).